
ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Маслов В. И.

к. э. н., доцент факультета глобальных процессов МГУ
имени М. В. Ломоносова.
E-mail: profmaslov@gmail.com

Переход к обществу знаний требует наличия творческих сотрудников, создающих новое и иное, а не просто улучшающих качество существующих продуктов. Формирование таких сотрудников предполагает иную систему образования. В школе и университете преподаватели призваны развивать творческие способности, учить не знать, а прежде всего понимать.

Современная система образования как в России, так и за рубежом не отвечает этим требованиям. В работе рассмотрены основные факторы, определяющие новые требования к образованию в России и мире. В конце работы обоснованы главные условия формирования новой системы образования; важнейшим из них является преодоление культурной и духовной деградации общества.

Ключевые слова: инновационная экономика, интеллектуальные сотрудники, развитие творческих способностей, инновации, бесплатное образование, духовное возрождение.

The transition to a new, innovative economy causes changes in the aim of production: nowadays it is required not to produce more goods and services while reducing their costs, but to create new, different goods and services. In the new circumstances the formation of a new type of education is needed. In schools and universities, above all, creativity, ability to think rather than memorize facts and figures should be taught. A truly modern education consists of three elements: formation of a creative person, training and upbringing. To meet current demands, education should be available to anyone, especially to the most talented individuals, rather than to the rich only. Therefore, a qualified education is becoming a top priority for the state. In my opinion in order to be available for every young talented and gifted person education should be free of charge. Only an educated and spiritually healthy population of the country can make a nation competitive in the era of globalization.

Keywords: innovation economy, intellectual employees, formation of creativity, innovations, free education, spiritually healthy population.

Развитие глобализации ведет к обострению конкуренции между производителями товаров и услуг как на национальном, так и на международном уровне.

Век глобализации 2/2013 83–92

В этих условиях для сохранения конкурентоспособности требуется творческий труд новаторов, создающих новое и иное, а не просто улучшающих качество существующих продуктов. Для этого необходимы новые стимулы – стимулы творческой самореализации личности. Сегодня необходимы не слепые исполнители приказов руководителя, как это было многие сотни лет, а творческие сотрудники, которые хотят и могут создавать новое. Формирование таких сотрудников предполагает иную систему образования. В школе и университете преподаватели призваны развивать творческие способности, учить не знать, а прежде всего понимать.

I. Система образования в современном мире

Образование играло важнейшую стратегическую роль уже в прошлом, XX в. После запуска Советским Союзом первого в мире спутника, а затем и космонавта в космос в 1960-х гг., адмирал США Х. Риквер отметил, что СССР угрожает США не оружием, но системой образования. Тогда проблему попробовали решить путем совершенствования системы образования в США, даже перевели ряд советских школьных учебников, в частности по математике, физике, химии. Впрочем, в странах Запада не удалось преодолеть практику упрощения образования, сведения его к научению решения фиксированного набора стандартных задач в узкой профессиональной области, то есть учили и учат знать, а не понимать. Билл Гейтс уже в наши дни открыто заявил, что американская школа рухнула именно потому, что ушла от классической **фундаментальной** системы образования.

Кроме того, в США и в большинстве стран мира господствовало и господствует разделение системы высшего образования на общедоступное и элитарное. Но классовый подход к образованию, когда в лучших университетах могут учиться не самые умные, а самые богатые, становится неприемлемым как экономически, так и политически. Это начинают признавать многие политики и руководители компаний в странах Запада. В итоге обострение конкуренции в эпоху глобализации заставило власти почти всех развитых стран расширять доступность высшего образования, в том числе и в элитарных университетах. Делается это разными способами. В странах с социальной (пока еще) моделью экономики (Германия, Франция) 80–90 % студентов учатся за счет бюджета. В странах с либеральной экономической моделью (Великобритания, США) доля бюджетных студентов составляет от 30 до 40 %. Но там применяется развитая система образовательного кредитования.

В этом году даже не самая богатая Турция, которая, впрочем, все активнее старается стать полноправным членом европейского сообщества, пошла на радикальное увеличение доступности высшего образования, сделав его совершенно бесплатным. В России же 2/3 студентов платят за обучение в вузе. Причем система образовательного кредитования развита очень слабо (можно сказать, отсутствует).

В советский период, по данным ООН, наша молодежь входила в тройку самых образованных поколений своего времени. Сегодня, по тем же данным ООН, мы находимся на 41-м месте. О качестве российского среднего образования можно судить по тому, что средние оценки выпускников школ по русскому языку,

математике, истории не превышают твердой тройки. При этом, как отмечает директор Центра исследований постиндустриального общества, доктор экономических наук В. Л. Иноземцев, развитие системы образования в нашей стране в последние 20 лет является аномальным. **Во-первых**, резко возросло число студентов (с 2,6 млн человек в 1993/94 учебном году до 7,4 млн в 2010/2011 г.) при сокращении численности школьников (с 21,1 млн человек до 13,2 млн за тот же период). В результате число поступающих в вузы достигает 90 % от числа выпускников школ, желающих учиться в вузах. Это более чем в 2 раза превышает средний показатель по странам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). **Во-вторых**, снизился пороговый уровень, свидетельствующий об освоении школьной программы, до 20 баллов из 100 по иностранному языку, 21 балла по математике и 36 баллов по русскому языку, как это было сделано Рособнадзором в 2011 году. **В-третьих**, рост числа студентов в 3 раза и вузов в 2,2 раза (с 514 до 1114) за 1992–2010 гг. не обеспечен соответствующим увеличением профессорско-преподавательского корпуса: число преподавателей выросло с 220 тыс. до 342 тыс. человек, то есть на 55,4 %. В результате отношение числа преподавателей к числу студентов в России в 2,7 раза ниже, чем, например, в США. **В-четвертых**, профиль высшего образования не соответствует потребностям экономики: 45 % выпускников специализируются на общественных науках, предпринимательстве и праве против 36,2 % в США и 22,5 % в Германии. В итоге у нас менее 50 % выпускников вузов начинают работу по специальности (в США – 76 %) [Иноземцев 2011].

При увеличении числа студентов наблюдается падение уровня образования в вузах России. В результате сегодня российских университетов (кроме МГУ) нет ни в одной версии списка 100 лучших вузов мира. Замечу, что 30 университетов КНР в числе 100 лучших университетов мира. Если в 1991 г. ЮНЕСКО ставила советское высшее образование на третье место в мире, то к 2010 г. Россия опустилась в том же рейтинге на 29-е место.

На рейтинг университетов влияют многие факторы, в частности количество иностранных ученых и студентов. В настоящее время в России на постоянной основе работают менее 400 иностранных преподавателей и исследователей, а число иностранных студентов в наших вузах сократилось с 92 300 человек в 1990/1991 учебном году до 17 100 человек в 2009/2010 г., то есть в 5,4 раза.

Количество различных рейтингов увеличивается, и в настоящее время наиболее известными являются рейтинги QS-THES, Шанхайский, Webometrics, Рейтор. Эти рейтинги различны. Соответственно различные места занимают и университеты России.

В сентябре 2012 г. был опубликован новый рейтинг ста лучших мировых университетов по версии QS World University Rankings [QS... 2012].

Первое место в данном списке занял британский Кембридж (в 2009 г. он находился на второй строчке). Второе и третье места поделили между собой американские вузы – Гарвардский и Йельский университеты соответственно.

В топ-10 также вошли: Университетский колледж Лондона (Великобритания), Массачусетский технологический институт (США), Оксфордский университет (Великобритания), Имперский колледж Лондона (Великобритания), Чикагский университет (США), Калифорнийский технологический институт (США), Принстонский университет (США).

МГУ имени Ломоносова расположился на 116-м месте (112-е в 2011 г.), а Санкт-Петербургский государственный университет – на 253-м месте (251-е в 2011 г.). Зато явно демонстрирует свои успехи МГТУ имени Баумана, который вырос на 27 позиций и занял 352-е место в мире. Новосибирский госуниверситет занял 371-е место (400-е место в 2011 г.), МГИМО находится на 367-м месте (389-е в прошлом году), РУДН – на 537-м месте (600-е в 2011 г.), а Высшая школа экономики – на 542-м месте (ранее 564-е).

При составлении рейтинга университетов мира QS оценивает вузы по шести критериям (в порядке убывания значимости):

- 1) репутация в академической среде (это основной критерий);
- 2) отношение к выпускникам университета работодателями;
- 3) цитируемость публикаций сотрудников вуза;
- 4) соотношение числа преподавателей и студентов;
- 5) относительная численность в университете иностранных преподавателей;
- 6) отношение иностранных студентов ко всем учащимся.

В ходе подготовки рейтинга было опрошено более 46 тыс. академических экспертов, 25 тыс. работодателей и аудировано более 2,5 тыс. университетов. Всего в рейтинг попали 729 вузов.

Наиболее низкими показателями главного российского университета – МГУ – по сравнению с ведущими вузами мира являются значения параметров 2, 5 и 6. Фактически они в два и более раз меньше, чем у лидеров. В то же время такие параметры, как индекс цитирования и мнение академического сообщества, для МГУ попадают в верхний диапазон оценок [QS... 2012].

В отличие от рейтинга лучших вузов, в котором они оцениваются по многим параметрам, в репутационном рейтинге *Times* играет роль лишь один критерий – мнение ученых, обладающих большим авторитетом и заслугами в научной работе. Составители признают, что рейтинг субъективен, но заявляют, что никто не сможет лучше оценить репутацию университетов, чем ученые. Лидерство в рейтинге уже третий год удерживает Гарвардский университет, которому уступают Массачусетский технологический институт и Кембриджский университет. При этом университеты азиатских стран и Австралии увеличили свое присутствие в рейтинге.

Единственный российский вуз – МГУ имени М. В. Ломоносова – в рейтинге 2013 г. делит 50-е место с американским Университетом Пердью, уступая австралийскому Университету Сиднея.

В целом система образования в России и мире уже не отвечает потребностям нарождающегося общества знаний. Даже лучшие университеты должны изменить философию образования. Вузы призваны не только обучать, сообщая знания, но прежде всего давать образование (то есть воспитывать личность, формировать образ врача, юриста). Потребность изменений в образовании вызвана объективными факторами.

II. Факторы, определяющие современные требования к образованию

На современном этапе развития глобализации ясно определился переход к новой экономике, основанной на знаниях (*knowledge based economy*). Принципиально новым в условиях новой экономики является потеря доминирующей роли финансового капитала в создании богатства. Решающую роль стал играть интеллектуальный и социальный капитал. Для повышения интеллектуального уров-

ня населения необходимо изменить требования к образованию, которое в основном и формирует человеческий капитал. В новых условиях требуется образование нового типа. В школе и вузе должны учить прежде всего творческому подходу. По-настоящему современное образование включает три элемента: формирование творческой личности, обучение и воспитание. Только в этом случае в государственном аппарате и экономике все большую роль будут играть сотрудники нового типа: *интеллектуальные сотрудники* (intellectual employees). Это те сотрудники умственного труда, которые *могут и хотят* создавать новое (новаторы). Они не просто исполнители, а творцы. Сегодня качественное образование становится важнейшим приоритетом государства. Чтобы быть доступным всем способным молодым людям, образование должно быть, по убеждению автора этой статьи, бесплатным.

Каковы важнейшие факторы, определяющие современные требования к образованию? Прежде всего – переход к новому, шестому технологическому укладу. Приоритетами современного пятого технологического уклада были телекоммуникации, Интернет и электроника. Новый технологический уклад предполагает переход к биотехнологии, нанотехнологии, искусственному интеллекту, а также особую роль вложений в человека. Этот уклад предполагает систему образования нового уровня. Речь идет о новой фазе развития цивилизации – фазе информационной цивилизации. Главным становится создание и развитие системы накопления и трансляции в будущее информации, то есть **система образования**.

Российские ученые говорят об очень скором переходе мира к шестому технологическому укладу – в 2015–2020 гг. Это качественный скачок в развитии, который будет иметь серьезные последствия. Эффективность производства и производительность труда резко возрастут, столь же резко упадут потребности в сырье, энергии и рабочей силе. Миллионы людей, работающие в старых отраслях промышленности, станут ненужными. Именно образование призвано в этих условиях дать людям новые компетенции, которые будут востребованы в условиях шестого технологического уклада.

Вторым фактором, определяющим новые требования к образованию, является развитие инновационной экономики. Это экономика нового типа, которая отличается от традиционной последних 300 лет. В частности, меняется представление об экономических ресурсах.

Классическая экономическая теория считает ресурсами труд, капитал, землю и предпринимательство. В случае с инновационной экономикой ситуация иная. Речь идет не просто о труде, но о труде высококвалифицированных работников. Уже сегодня решающую роль в обществе и экономике играют сотрудники нового типа – интеллектуальные сотрудники (intellectual employees). Даже в лучших компаниях они составляют меньшинство (12–15 %), однако именно от их труда зависит не только конкурентоспособность, но само существование компаний в условиях глобализации. Сегодня ресурс инновационной экономики – **идея**. Думаю, идея – это главный ресурс. Труд и капитал в условиях инновационной экономики появляются только **после** того, как возникла идея. Так, сначала появилась идея

мобильной связи, затем были основаны производства, воплотившие эту идею в реальные мобильные телефоны.

Главным условием развития инновационной экономики являются интеллектуальные ресурсы – система образования и научная база. Развитие личности (а не просто обучение, переобучение, повышение квалификации) провозглашалось высшей целью общества многими философами прошлого. В наши дни об этом говорят уже практики. «Только воспитание и разностороннее обучение в сочетании с формированием всесторонне развитой личности создают подлинный капитал нашего общества», – пишет Э. фон Кюнхайм, бывший президент автомобильного концерна BMW (Германия). И подчеркивает: только реализация этой триединой задачи позволит Германии в будущем удерживать позиции в группе ведущих индустриальных стран мира [Welt... 1996: 56].

В Германии пока так и не услышали призыва Эберхарда фон Кюнхайма. В стране продолжают недооценивать важности триединства «воспитание – обучение – формирование личности». В итоге качество подготовки выпускников немецких вузов уже сегодня не отвечает потребностям формирования инновационной экономики. Уровень подготовки в вузах Германии очень низок: по итогам международного исследования Pisa-Studien они занимают 32-е место в мире. В итоге руководитель немецкого отделения McKinsey Юрген Клюге вынужден с тревогой писать: «Положение в системе немецкого образования критическое. Даже если мы по мановению волшебной палочки уже завтра имели бы наилучшую в мире систему образования, потребовалось бы 20 лет для того, чтобы она принесла свой эффект. За эти годы молодой человек окончил бы свое школьное образование и получил специальность в вузе. Именно поэтому мы должны действовать быстро, поскольку отсталость системы образования Германии ведет нас к серьезному экономическому кризису» [Die Welt 2003]. Более подробно проблемы образования и современной экономики Ю. Клюге рассматривает в своей последней книге «Покончить с нищетой образования. Концепция оздоровления», которая вышла в Германии [Kluge 2003].

То же самое можно сказать о качестве образования в большинстве стран мира. Так что менять модель образования надо было... вчера. Впрочем, мир уже многие годы живет в условиях кризиса. Полагаю, что прежде всего это кризис управления, обусловленный тем, что объект управления (экономика) кардинально изменился, а методы воздействия на него (управление) остались прежними. Но чтобы менеджеры изменили подход к управлению, их надо этому обучить.

В качестве примера успешного развития новой модели образования можно назвать Китай. Именно уровень образования позволил выдвинуть новую задачу перед экономикой страны. На сессии Всекитайского собрания народных представителей в 2010 г. была поставлена задача: перейти от «китайского сборочного производства» к «китайскому творчеству», то есть к созданию своих брендов, развитию собственных инноваций. Уже появились популярные марки автомобилей, китайская техника становится все более качественной. Китай разработал истребитель четвертого поколения «Цзянь-20», так называемый «самолет-невидимку». В КНР расходы на науку растут 10 лет подряд более чем на 20 % ежегодно. Благодаря высокому уровню образования в Китае есть кому работать в научной сфере, создавать новые продукты и услуги. Правительство КНР подчеркивает: «Основа экономики знаний – образование. В современном мире дви-

жающая сила экономики – конкуренция – все больше сводится к конкуренции знаний» [Решение Госсовета КНР. Цит. по: Аналитический... 2005: 267].

Руководство страны поставило цель: в 2020 г. китайские вузы должны войти в десятку лучших учебных заведений планеты. Повторю, уже сегодня в списке 100 ведущих университетов мира Китай занимает 30 позиций. Это очень много. Государство щедро финансирует вузы: бюджет среднего китайского института составляет 120 млн долларов (для сравнения, в России считается большим бюджет 40 млн долларов), бюджет крупных университетов КНР в 2–2,5 раза больше [Китайская... 2009].

Один из важных итогов развития образования в КНР – рост притягательности учебы в китайских университетах. Долгое время у китайцев считалось модным обучаться на Западе или в Японии. В 2007 г. наметился перелом: в моду стал входить китайский диплом. Он теперь ценится больше, чем диплом западных вузов, за исключением пятерки ведущих американских университетов.

Важнейшим фактором, определяющим современные требования к образованию, является необходимость не простого исполнительства в работе, а творчества. Уже сегодня в конкуренции побеждает тот, кто лучше других раскрывает творческий потенциал сотрудников. Конечно, этот потенциал школа может либо сформировать, либо загубить. Творческий подход к делу стал необходим из-за изменившихся условий производства. Сегодня знания мгновенно устаревают, а технологии легко копируются. Для того чтобы выжить, сотрудникам необходимы смелость, эмоции, самостоятельное мышление, вдохновение, творческий поиск и интуиция. Неслучайно корпоративные университеты таких компаний, как IBS, Unilever, а также ВТБ (Россия), Xerox, World Bank и других, обратились к **искусству** для решения бизнес-задач своих организаций. Сегодня успешное управление любой компанией все больше является искусством и наукой.

В то же время у современных людей мало креативности, творческого подхода. Это подтвердило исследование, проведенное в марте-апреле 2012 г. компаниями Adobe и eYeKa¹.

Исследование должно было выяснить, что в мире думают о творческих способностях. По версии компании Adobe, был обнаружен “global creavity gap” («глобальный недостаток креативности»). Более половины опрошенных видят причину низкого уровня развития творческих способностей у людей в современных **системах образования**, которые подавляют творчество «на корню».

В целом современная система образования должна радикально измениться, чтобы выпускники школы (средней и высшей) могли «вписаться» в меняющийся мир.

III. Условия формирования новой системы образования

Создание новой системы образования предполагает прежде всего изменение культурных ценностей общества. Выдающийся ученый, профессор Ю. Галтунг заявил на международном конгрессе в Германии (сентябрь 2006 г.): «Какая страна умирает? – Та, где утрачивается *смысл жизни*. Сегодня такой страной являются

¹ Компании Adobe 25 лет. Является глобальным лидером в области решений цифрового маркетинга и медиаресурсов. Другая компания – eYeKa – лидер на мировом рынке по привлечению потребителей к онлайн-сотворчеству.

США. Все в большей степени к ним приближается Германия». В этих странах у людей есть работа, но нет смысла. Они не задают вопроса «Как жить?», они задают вопрос: «Зачем жить?» Все менее привлекательным становится реальный сектор экономики, все более развивается сфера услуг.

Как было сказано на Международном конгрессе «Образование, наука, труд – перспективы в XXI веке», это экономика, которая сама себя убивает.

В большинстве стран сформировано общество потребления. Именно это общество переживает кризис, из которого не могут найти выход. Смыслом жизни человечества не может быть потребление материальных благ. «Мы едим, чтобы жить, но не живем, чтобы есть», – говорили еще в античности. По мнению Ю. Галтунга, две страны осознали необходимость изменения парадигмы развития и осуществляют на практике формирование нового общества и новой экономики – Китай и Индия. Они развивают не общество потребления, а Labor society (общество труда). Только в этом обществе, где смыслом жизни является труд, созидание, а не потребление, может быть создан культ знаний, культ образования, который был в Советском Союзе.

Снижение интеллектуального уровня населения происходит в разных странах уже давно и целенаправленно. Начиная с середины 1950-х гг., отмечает Л. Ларуш, в американское общество внедряется контркультура, утверждающая гедонистический иррационализм и радикальный экзистенциализм. Наиболее точно отражает смысл навязываемой контркультуры название журнала “Playboy” («Повеса»). Порнографическое нарколобби использовало журнал для насаждения в обществе противостественных способов поведения в сексуальной сфере, для восхваления диких оргий. Принципом контркультуры, писал Л. Ларуш, был и остается иррационализм, *вырождение, ведущее к неразвитому состоянию интеллекта и морали* [LaRouche 1984].

В итоге в США произошла серьезная смена ценностей. Общественный статус занятых в производстве был низведен до уровня «низшего класса». Если раньше о человеке судили по вопросу: «Что ты строишь?», то теперь спрашивают: «Какое развлечение ты можешь себе позволить?» А «развлечения» становились похожи на стремительное погружение в омуты запрещенных ранее удовольствий [Ibid.].

О том же писал в своей книге другой американский ученый – Нил Постман [Postman 1985]. В мире господствует культура кока-колы и Макдоналдса, пишет автор, существует «информационное загрязнение» более чем 40 телевизионными каналами Северной Америки и **растет неграмотность (!)** Если о событии ничего не говорится в средствах массовой информации, оно не произошло. Телевизионная информация должна быть ограничена 30 секундами, потому что люди **не могут и не хотят** воспринимать более длительное «информационное воздействие». Сегодня информация, чтобы ее могли усвоить, должна быть представлена в форме развлечения. И далее автор пишет, что лишь несколько трестов массовой информации контролируют информацию по всему миру. Кто контролирует их? У автора ответа нет... Ответ дал Майк Николс, американский режиссер, лауреат премии «Оскар»: «Горстка людей контролирует средства массовой информации мира. Сегодня это примерно шесть человек, скоро останется всего четыре человека, которые захватят в свои руки все: все газеты, журналы, все фильмы, все каналы телевидения. Было время, когда существовали разные мнения в СМИ, было разнообразие направлений в СМИ. Сегодня существует лишь одно мнение, которое фор-

мируется в течение четырех-пяти дней, затем это становится уже мнением каждого» [цит. по: Предпринимательство... 2000: 38].

Об интеллектуальном уровне населения современной России пишут многие. В своей статье «Россию превращают в страну дураков» выдающийся ученый России С. Капица писал: «Данные ВЦИОМ говорят о том, что мы, наконец, пришли к тому, к чему стремились все эти 15 лет, – воспитали страну идиотов. Если Россия и дальше будет двигаться этим же курсом, то еще лет через десять не останется и тех, кто сегодня хотя бы изредка берет в руки книгу. И мы получим страну, которой будет легче править, у которой будет легче высасывать природные богатства. Но будущего у этой страны нет!» [Капица 2009].

О падении культуры на Западе убедительно пишет в своей книге «Смерть Запада» Патрик Бьюкенен, отмечая, что насилие, гомосексуализм, грубая брань с экранов телевизоров и в кинофильмах, матерщина в текстах песен окружало современную молодежь с колыбели, а потому традиционная культура им попросту непонятна [Buchanan 2001].

Говоря о формировании новой системы образования, надо признать, что **одновременно** с развитием новых подходов к обучению в школах и вузах необходимо преодолевать существующую культурную деградацию общества. Бездуховное общество не может быть инновационным. О «духовных скрепах» заговорили уже высшие руководители России. Как менять ценности общества потребления на ценности общества созидания – тема самостоятельного исследования. Здесь я только замечу, что новая система образования будет востребована только в новом обществе. В этом обществе учителя и преподаватели станут привилегированной профессиональной группой. Имеются в виду материальное положение, авторитет и статус.

Как отмечает ректор МГУ академик В. А. Садовничий, для формирования и развития общества, основанного на знаниях, понадобится человек, владеющий фундаментальными знаниями. Если он будет знать математику как инструмент познания мира, естественные науки – как философию для понимания явлений природы, и общественные науки – как анализ для выработки позиции, то он будет «модным» в новом обществе и новой экономике. Сформировать такую личность и призвана новая система образования.

Немецкий ученый Юрген Хабермас считает: познание, человек, общество и природа едины. Вот философия новой эпохи и образования.

Только образованное, духовно здоровое население страны способно обеспечить конкурентоспособность нации в эру глобализации.

Литература

Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2005. № 15. (Analytical Bulletin of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. 2005. No. 15).

Иноземцев В. Л. Хорошее образование в России – миф. Ведомости.ру: [сайт]. 3 октября. URL: www.vedomosti.ru/opinion/news/1381026/zlokachestvennoe_obrazovanie (Inozemtsev V. L. Good education in Russia is the myth. Vedomosti.ru: [site]. October 3. URL: www.vedomosti.ru/opinion/news/1381026/zlokachestvennoe_obrazovanie).

Капица С. Россию превращают в страну дураков // Аргументы и факты. 2009. 9 сентября [Электронный ресурс]. URL: www.aif.ru/society/article/29249 (Kapitza S. Russia is turned into the country of fools // Arguments and Facts. 2009. September 9 [Electronic resource]. URL: www.aif.ru/society/article/29249).

Китайская грамота. Интервью с проф. А. Масловым // E-xecutive. 2009. 19 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-xecutive.ru/knowledge/announcement/1160009/index.php?ID=1160009> (Chinese writing. Interview with Prof. A. Maslov // E-xecutive. 2009. October 19 [Electronic resource]. URL: <http://www.e-xecutive.ru/knowledge/announcement/1160009/index.php?ID=1160009>).

Предпринимательство. 2000. № 3. (Business. 2000. No. 3).

Die Welt. 2003. 5 Mai.

Buchanan P. J. The Death of the West: How Dying Populations and Immigrant Invasions Imperial Our Country and Civilizations. New York : Dunne Books, 2001.

Kluge J. Schluss mit der Bildungsmisere. Ein Sanierungskonzept. Frankfurt; New York : Campus Verlag, 2003.

LaRouche L. H. So, You Wish to Learn All about Economics? New York : New Benjamin Franklin House, 1984.

Postman N. Amusing ourselves to Death. Public Discourse in the Age of Show Business. New York : Viking; Penquin, 1985.

QS World University Rankings. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2012/results>

Welt am Sonntag. 1996. 10 November.